

Чтобы понять, почему Камилла и ее спутники, которые просто отправились на прогулку по улицам, но теперь искали путь в подземелье города, есть некоторые объяснения.

В тот день с пасмурного неба беззвучно падал снег, и где-то вдалеке по городу разносилось эхо поющих голосов.

На узких мощеных улочках на окраинах города было мало прохожих по сравнению с главными бульварами. Стены домов выглядели старыми, в то время как вывески магазинов и навесы выцвели со временем. Лампа мерцала, так как стекло, защищавшее ее разбито.

Перед маленькой захудалой закусочной в этом бедном пригороде стояли Алоис, Камилла, Николь и Клаус, а также четверо мужчин, сопровождавших последнего.

- Как ты мог привести мою госпожу в такое место!?

Николь громко кричала снаружи магазина, не сдерживая своих жалоб.

- Ну-ну, успокойся, девочка. Не стоит так расстраиваться.

- Не называй меня маленькой девочкой!

Николь сердито повернулась к Клаусу, но он не обратил на нее никакого внимания, продолжая смотреть на закусочную с невозмутимым лицом.

Двойные двери, ведущие внутрь, были открыты, петли с обеих сторон были грубо обломаны. Внутри магазина не было ни единого огонька, только слабое освещение снаружи рассеивало крошечную тьму.

Стойка напротив входа была покрыта толстым слоем пыли, а обветшалые и облупившиеся столы и стулья были беспорядочно отодвинуты в угол, обнажив потертые половицы, которые часто уступали место опасным на вид промежуткам. За стойкой была дверь, которая вела на кухню. Прямо рядом со входом располагалась вторая дверь, которая, вероятно, вела в резиденцию владельца.

Клаус, оставив остальных стоять у входа, вошел внутрь с таким видом, будто это его дом. Когда он с любопытством огляделся, Камилла уставилась на Клауса, который, казалось, наслаждался происходящим.

- У тебя такой вид, будто тебе весело?

- Такое приключение - мечта каждого мальчика, понимаешь?

- Приключение, хм?.. Ты действительно сын дворянина?

Был ли он беззаботен или просто беспечен? Сыну настоящего дворянина едва ли подобало входить в такое опасное место без сопровождения.

- Более того, когда дело доходит до жителей этого города... Ты кажешься ужасно недалеким.

Сказав это, Камилла задумалась о том, что произошло, когда Клаус повел их через город.

Поначалу это была просто экскурсия, Клаус с серьезным видом показывал Камилле и остальным достопримечательности: главные бульвары Блюма, ряды аккуратных магазинчиков и деревья вдоль улиц, которые будут украшены всевозможными цветами, как только наступит весна.

Но, конечно, в городе была еще глубокая зима. Единственное, что украшало эти увядшие деревья, были снежные покрывала, а те улицы, которые будут заполнены людьми в более приятные месяцы, были почти пустыни.

И все же, когда они кого-нибудь встречали, казалось, все без исключения знали Клауса, по крайней мере, как знакомого.

От эксцентрично одетого и говорящего ученого с книгами под мышкой до страстной женщины, которая говорила с громким весельем. От группы детей до нищего старика. Они все окликнули Клауса, и он приветствовал их, как старых друзей.

Однако, если бы они были просто знакомы, Камилла не стала бы поднимать эту тему. В конце концов, несмотря на разницу в социальном статусе, Алоис был знаком и с сиротами Гренце. Даже сама Камилла познакомилась с сиротами и простыми жителями столицы, когда выскользнула из поместья со своей служанкой, переодетой простолюдинкой.

Но было что-то другое в том, как Клаус говорил с ними, по сравнению с Камиллой и Алоисом.

Конечно, отчасти это было связано с тем, как много людей он знал, но также и с тем, что...

- Те люди в городе, ты называл их "учителями". Кто ты для этих людей?

Встречая людей в городе, он всегда называл их "мой учитель" или "моя наставница". Не имело значения, были ли они взрослыми, детьми или бездомными на тротуаре. Камилла не могла не найти странным, что он обращается к людям из всех слоев общества с одним и тем же названием.

- Хм... Студент?

Глядя поверх прилавка, Клаус небрежно ответил Камилле. Он, не колеблясь, сказал это, и, похоже, не возражал, когда дело дошло до обыска заброшенной собственности. Он, казалось, не беспокоился о том, что он может попасть в неприятности или что-нибудь в этом роде.

- Что ты имеешь в виду, говоря "студент"?"

- Первый парень, которого мы увидели, драматург, и он научил меня писать драмы. Тетушка, которую мы встретили после этого, научила меня кое-чему о танцах. Эти озорные маленькие дети научили меня нескольким уличным трюкам. О, и старик - мой учитель поэзии, он потрясающий, если дело касается стихосложения.

- Разве все это не запрещено??

Камилла была поражена тем, что сказал Клаус. В конце концов, все, о чем он только что говорил, в Монтоне осуждалось. Театральные постановки здесь были неслыханны, и балы для знати, само собой разумеется, тоже не проводились. От детей требовалось, чтобы они вели себя должным образом, а за шалости полагалось суровое наказание. И единственными песнями и стихами, которые были приемлемы в Монтоне, были колыбельные и гимны, которые восхваляли королевскую семью.

Единственным мирским удовольствием, которое, казалось, не вызывало неодобрения, была лучшая еда, которую можно было достать. Обычаи и традиции этой земли все еще были глубоко зависимы от чувства меры и показателя скромности, а также раскаяния в преступлениях своих предков.

Конечно, Камилла не думала, что такая суровая окружающая среда была хороша для подрастающего поколения, да и всех людей вообще. Однако Камилла могла так думать только потому, что была чужой в этих краях. Для людей, которые родились и выросли здесь, это естественно, как она предполагала.

- Как бы ты ни пыталась запретить людям что-то делать, ты не можешь контролировать их сердца.

Сказав это, Клаус поднес палец к губам и подмигнул ей, словно дразня.

- Тем не менее, это наш маленький секрет. Если это выяснится, мои учителя могут попасть в беду, понимаешь?

- Во-первых, я никогда не собиралась разглашать подобное... Потому, что у меня тоже были такие учителя.

Камилла, которая много раз тайком убегала из дома, чтобы готовить еду в сиротском приюте, не имела причин сообщать во всеуслышание об учителях Клауса.

Камилла не думала, что они делают что-то особенно плохое. В отличие от тайных кулинарных курсов Камиллы, в столице о таких вещах, как танцы, поэзия и пение, хорошо думали. Настоящий дворянин должен был обладать обширными знаниями в области искусства, в том числе театрального, музыкальной композиции, а также литературной классики.

Камилла знала, что Алоис не настолько узколоб, чтобы злиться из-за чего-то подобного. Он не станет спорить с ним и не будет пытаться наказать его.

Хотя, это не касается одного человека...

- Ты же не смеешься над моей госпожой и лордом Алоисом??

Николь не была удовлетворена. Леди, которой она служила, казалось, что Николь и Клаус были несовместимы. Николь была серьезной девушкой, а Клаус - беззаботным мужчиной. Они были как огонь и лед.

- Из-за того, что сказала твой "учитель", моя госпожа оказалась в таком ужасном месте!

Когда Николь расправила плечи и сердито закричала на него, Клаус только улыбнулся, прищулив глаза. Это злило горничную еще больше.

- Зачем моей госпоже связываться с какими-то подземными звуками?? Разве не тебя попросили решить эту проблему??"

Итак, мы, наконец, пришли к причине.

Причиной всего этого был слух, который рассказал им бродячий старик, о странных звуках, исходящих из-под земли.

В северной части Блюма люди, живущие в бедных трущобах и переулках, слышали странные звуки под ногами.

Это был слух, который в последнее время распространялся среди горожан, как лесной пожар.

Звуки были приглушенными и трудно различимыми, как будто они шли из самых глубин земли. Иногда это было что-то вроде удара молотком по стене или невыносимого скрежета металлического гвоздя по листу железа. Иногда, что еще более тревожно, это был визг, который звучал почти как крик человека. Никто не мог понять причину или природу этих звуков. Все, люди знали, это то, что они хотели, чтобы эти ужасные отголоски из бездны прекратились.

Слухи, ходившие вокруг, начали становиться диковинными, как будто все это было вызвано отвратительным монстром. Может быть, это даже логово воров, скрывающихся под улицами?

Старик, которому явно надоело изо дня в день слышать эти неприятные звуки, спросил Клауса, не может ли он что-нибудь с ними сделать.

- Не думаю, что за этим стоит какая-то серьезная причина. Так что, есть что-то плохое в том, чтобы вы, ребята, поможете мне это проверить?

Клаус, всегда преданный ученик, казалось, подпрыгнул от просьбы старика найти решение проблемы. После этого он пытался догнать людей по всему городу, собирая слухи и сплетни.

Поскольку он был их проводником, Камилла и остальные последовали за ним...

В конце концов они добрались до заброшенной закуской.

- Госпожа, нам действительно нужно остановиться. Мы не знаем, что это за место, оно может быть опасным. Просто оставьте этого человека здесь и давайте вернемся с лордом Алоисом.

Николь робко посмотрела на Камиллу, вцепившись в ее рукав. Волновалась ли она за Камиллу или злилась на Клауса? Может быть, она просто хотела вернуться сама из-за страха перед неизвестностью?

Но как бы отчаянно не смотрели умоляющие глаза Николь, Камилла не могла уступить ее желаниям.

Потому что возвращение в особняк наедине с лордом Алоисом прямо сейчас...

Если она пойдет назад с Алоисом, Николь придется держаться в нескольких шагах позади них, на почтительном расстоянии для слуги. Клаус, похоже, не собирался бросать свои поиски в закуской, и она осталась бы наедине с Алоисом. Она понятия не имела, о чем с ним говорить, но неловкое молчание, которое неизбежно заполнит окружающую атмосферу, будет еще более невыносимым.

Если это так, то было бы предпочтительнее участвовать в злоключениях Клауса. Она действительно наслаждалась поездками по городу. В конце концов, она могла разговаривать с самыми разными людьми и заходить в интересные магазины, которые ей и в голову не пришло бы посетить одной.

Камилла вспомнила времена в королевской столице, когда ее горничная, нарушавшая правила, водила ее гулять по городу. Тогда, по сравнению с сегодняшним днем, ходить по улицам, как обычный простолюдин, было гораздо выгоднее. Оглядываться назад для человека в ее положении было безрассудством.

Но, несмотря на это, Камилла все еще не решалась пройти через это заброшенное место. Если Камилла пойдет одна, все будет хорошо... Ну, не совсем хорошо, но она может взять на себя личную ответственность, если что-то случится. Но сейчас с ней были Алоис и Николь. Она будет чувствовать себя виноватой, если втянет Николь во что-то, чего она явно не хотела делать, и будут серьезные последствия, если с Алоисом что-то случится. Должна ли она просто терпеть неловкость и вернуться с Алоисом?

"Я действительно не понимаю..."

- Лорд Алоис... Что бы вы хотели сделать?

"Я не хочу возвращаться." - когда Камилла тихо заговорила с Алоизом, она сделала все возможное, чтобы передать эти чувства своим голосом. Алоис посмотрел на Камиллу и кивнул, как будто это было естественно.

- Давай сделаем это.

- Да... Простите?

- Давайте исследуем подземный ход.

Камилла удивленно моргнула. Она была уверена, что Алоис скажет что-то вроде: "Давайте вернемся". В конце концов, Алоис был хозяином этой земли. Ему было неуместно даже находиться рядом с этим странным магазином, не говоря уже о том, что без надлежащего сопровождения...

- Разве это не опасно? Мы не знаем, что там...

- Что ж, придется как-то справляться. В конце концов, я также беспокоюсь об источнике шума.

- Как ты справишься, если там действительно что-то странное??

Клаус был слишком изыщен, а Алоиз - непригоден. Сколько бы она ни думала об этом, она не могла представить, что кто-то из них способен справиться с чрезвычайной ситуацией. Конечно, у Камиллы не было сил, она, вероятно, даже проиграла бы Николь в любом состязании.

- ...Он не вернется.

Пока Камилла стояла в замешательстве, голос Клауса эхом разнесся по заброшенной закуской.

- В конце концов, это потому, что он следит за мной.

- ...Что ты имеешь в виду?

Кlaus обернулся и взглянул на Камиллу, которая не могла понять его. Со своего места он сначала посмотрел на Камиллу, которая озадаченно нахмурилась, потом на Алоиса, который неловко почесывал щеку.

Алоис поморщился, когда Klaus уставился на него. Это было выражение лица человека, пойманного с поличным.

Кlaus вздохнул, его обычное непринужденное выражение лица стало немного жестче.

- Он с самого начала не хотел смотреть город. Он даже отказался от эскорта, чтобы успокоить меня. Кроме того, у него чудовищное количество магии, так что проблем быть не должно.

Кlaus выглядел все более и более раздраженным, продолжая говорить.

- Это отец тебя подговорил? Поскольку я уверен, что он хотел бы, чтобы ты увидел, насколько я ужасен для роли наследника. Он не смог убедить тетю, так что я думаю, он пытается привлечь тебя на свою сторону.

Камилла медленно отвернулась от Klausа и посмотрела на Алоиса. Заметив пристальный взгляд Камиллы, он смутился.

- Прости, Камилла, но это правда, что я хотел прогуляться с тобой. Если дела пойдут плохо, у меня может не быть такой возможности.

- Блин, господин умеет правильно вести себя даже в такой ситуации. Он обманул меня и тебя тоже. Вот почему я его ненавижу!

Когда Klaus выдал из себя эти слова, Алоис слегка нахмурился. Выражение его лица было неоднозначным... В равной степени одиноким и печальным... Сожаление мучает его?

- ...В конце концов, ты действительно хороший человек.

- Знаешь, то, что я слышу это от тебя, совсем меня не радует.

Кlaus пренебрежительно щелкнул языком и пошел в глубь закуской один.

Алоис шагнул вперед, словно собираясь последовать за ним, затем повернулся к Камилле.

Пока Алоис смотрел на Камиллу, никто из них не произнес ни слова.

Снова неловкое молчание.

Она не хотела оставаться с ним наедине и не хотела разговаривать с ним.

Но от одной этой мысли Камиллу охватило странное чувство подавленности.

И снова Камилла не могла понять своих эгоистичных чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588067>